

АВСТРИЙСКОСТЬ АВСТРИЙЦЕВ: ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ

Никонова А.Р.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87, e-mail: nikonowa_anna@bk.ru.

Статья посвящена лингвокультурологическому описанию ключевого концепта австрийской культуры «Австрийскость австрийцев» (самоопределение) в языковой картине мира австрийского варианта немецкого языка. В центре нашего внимания находится вербальная репрезентация концепта. Автор отмечает существование как концептов-универсалий, так и национально маркированных. В настоящей статье показана специфичность места, занимаемого им в современной австрийской картине мира. Анализ концепта «Австрийскость австрийцев» в австрийской лингвокультуре позволил обнаружить его национально-культурную специфику, обусловленную особенностями менталитета и стремлением к самоопределению и независимости от немцев. Отмечается его социокультурная значимость: он является предметом укоренившихся оценочных суждений и стереотипов. Специфика концепта «Австрийскость австрийцев» берет свое начало в географическом положении и историческом развитии страны, во взаимоотношениях с Чехией и Германией.

Ключевые слова: концепт, вербальная репрезентация, лингвокультура, национальная специфика, менталитет.

AVSTRIJSKOST OF THE AUSTRIANS: LINGUISTIC OBJECTIVATION

Nikonova A.R.

Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs, 600000 Vladimir, Gorkiystreet, 87, e-mail: nikonowa_anna@bk.ru.

This article deals with linguistic and culturological description of the key concept “avstrijskost of the Austrians” (national self-determination) in vision of the world reflected by Austrian Standard German. The verbal representation of this concept is in the focus of attention. The Austrian Standard German language has fixed the concept “avstrijskost of the Austrians” which is formed by common mind of people. The analysis of the concept in the Austrian linguoculture reveals common as well as specific ethno-cultural features and enables to understand the Austrian mentality. It is shown that “avstrijskost of the Austrians” hold a particular place in the contemporary Austrian picture of the world. Geographical location and historical development of the country are the factors, which have formed the specific ethno-cultural features of the concept of “avstrijskost of the Austrians”.

Keywords: concept, verbal representation, linguoculture, ethno-cultural features, mentality.

Изучение культуры народа через язык, а именно через посредство ключевых слов конкретного языка, является относительно новым и перспективным направлением современного языкознания. Такое направление широко разрабатывается в многочисленных исследованиях. И действительно, изучение ключевых концептов в соответствующих картинах мира позволяет прояснить целый ряд проблем, связанных с менталитетом и культурой разных народов.

Национальное своеобразие вариантов немецкого языка стало в лингвистике с конца 60-х годов XX века объектом целого ряда специальных исследований. Это работы отечественных лингвистов Э.Г. Ризель, А.И. Домашнева, З.Г. Власовой, Г.А. Гаевской, И.Д. Перковской, Н.Г. Помазан, В.Т. Малыгина, Л.Б. Копчук и др., а также зарубежных языковедов Г. Мозера, Б. Бёша, А. Баура, Г. Риццо-Бауера, А. Фалька, Р. Шлепфера, С. Кайзера, Я. Эбнера, У. Аммона и др.

Несмотря на довольно обширный корпус трудов, посвященных изучению немецкого, австрийского и швейцарского вариантов немецкого языка, проблематика национальных особенностей концептосфер немцев, австрийцев и особенно швейцарцев на сегодняшний день недостаточно разработана.

Профессор В.Т. Малыгин в своих трудах, посвященных изучению австрийского варианта немецкого языка, отмечает существование концептов-универсалий (Человек, Время, Любовь, Правда, Действие, Ремесло, Страх, Вера, Радость, Деньги, Мир и др.), отмечая, однако, их культурно маркированные коннотации [2:99].

Профессор В.Г. Зусман выделяет в своих научных исследованиях, посвященных австрийскому языку и менталитету, также такие специфичные для Австрии концепты как Вчувствование, Равновесие, Компромисс, Нейтралитет, Самоирония, Легкость, Музыкальность, Общительность, Кафе, Свои и Чужие.

В настоящей статье мы обратимся к концепту АВСТРИЙСКОТЬ АВСТРИЙЦЕВ (самоопределение). В Австрии более, чем в других странах Европы, геополитическое положение, история и традиции указывали на близость, острое и опасное переплетение «своего» и «чужого». Судьба многонациональной империи всегда зависела от решения вопроса, останется ли «чужое» чуждым и только «чужим», сумеют ли австрийцы отказаться от бессознательной уверенности, что правильным и единственно верным может быть лишь «свое».

Учитывая ход истории, можно также утверждать, что одной из особенностей австрийской концептосферы является наличие концепта МЫ НЕ НЕМЦЫ, который можно рассматривать в качестве составляющей стремления к самоопределению.

У немцев сначала была идея общности, идея того, что они уже есть одна нация. Воплощение этой идеи было возложено на правителей. По сей день немцы считают свое государство реализацией своих мыслей, идей. Австрийцы изначально были народом «ворчунов», которого постоянно вырывали из ежедневной рутины сомнительными реформами, нервировали прогрессивными законами; народом, которому пытались навязать принцип идентичности с немцами, к которому постоянно присоединялись новые соседи, пока не стало ненавистного двора и можно было сказать “Mir san mir!” В Германии “Mir san mir!” соответствует пароль “Wir sind wieder wer!”, который впервые можно было услышать после чемпионата мира по футболу в 1954 году. В нем заключено не только требование признания, но и одна очень важная историческая особенность. Снова “wieder” можно стать кем-то, если уже до этого был им. Немцы очень гордятся своей историей, но одновременно и стыдятся ее. Австрийский же народ был вынужден каждый раз заново образовывать ту общность, тот народ, который желало видеть новое правительство. Этот народ никогда не

имел того правительства, которое он хотел, он его не выбирал, поэтому все время несколько дистанцировался от него. Самое большое, народ противился правительству, поэтому у него нет собственной истории, и он не может нести за нее ответственность.

У немцев и австрийцев разные представления о нации, что, безусловно, отражается и в языке. Ни в каком другом месте так не бичуют национализм, как в Австрии. Для немцев это не характерно, потому что национализм они относят к правым движениям. Быть или называться националистом плохо и опасно, потому что националист в Австрии – то же, что и национал-социалист.

88% населения Австрии горды или даже очень горды тем, что они австрийцы. В их понимании АВСТРИЕЦ – это целый концепт, основная задача которого быть контрастом концепту НЕМЕЦ. Между прочим, лишь 58% респондентов в Германии сказали, что они гордятся своей национальной принадлежностью [7:161].

Ответ «очень горды своей национальностью» дали 87% американцев, 58% британцев и 53% австрийцев, 42% французов, 31% швейцарцев и только 21% немцев [3:70]. Результат исследования, чем горды австрийцы, показал следующие результаты: ландшафтом (97% респондентов) и политическим и социальным миром (96%).

Очевидное противоречие между национальной гордостью и национализмом основано на следующем недопонимании. “National” (национальный) означает в Австрии “deutschnational” (немецкий национальный, относящийся к партии Веймарской республики). Истинно австрийский национализм обозначается словом “Patriotismus” (патриотизм). И это не эвфемизм, как часто происходит в других странах, в которых националисты предпочитают называть себя патриотами. Националист – это тот, кто себя самого и своих сограждан считает немцами. Патриот, напротив, признает себя и своих соотечественников австрийцами. В современной Австрии оба «национализма» сосуществуют. После Второй мировой войны австрийцам все чаще задавали вопрос, кем они себя ощущают. В 1956 году «австрийскость» победила «немецкость»: 49% населения Австрии сказали, что австрийцы – это единый народ, и только 46% сказали, что они являются частью немецкого народа. В 1970 году уже две трети австрийцев признавали себя одной, отдельной от немцев, нацией, в 1987 – три четверти [3:262].

Отношение к немцам отражается во фразеологической единице “wie ein Piefke sprechen /reden“ (nicht Wienerisch sprechen; undeutlich, nicht klar, mit norddeutscher Aussprache sprechen /reden: говорить не по-венски, говорить неясно, говорить как пруссак). Piefke означает «северный немец», «пруссак», а так же «хвостун». Суффикс –ке часто встречается в именах собственных в Германии, австрийцы же его стали применять как нарицательное для всех немцев [1:149].

Свое право на самоопределение австрийцы защищают и по отношению к другим народам. Эмоционально окрашенное “Tschuschen raus!” (Fremde raus!) означает «чужаки вон!» Der Tschusch в австрийском варианте немецкого языка функционирует как презрительное наименование выходцев из развивающихся стран. [1:197].

Время вхождение Чехии в состав Австро-Венгрии (1867-1918) создает канву для возникновения номинативного поля, объективирующего АВСТРИЙСКОСТЬ.

Номинативная единица “(immer) der Novak sein“ ((immer) für etwas die Verantwortung tragen und draufzahlen müssen) означает «быть (всегда) козлом отпущения». Novak – это часто встречающаяся чешская фамилия. Изначально фамилия означала “Neubürger“, то есть иммигрант, получивший права гражданства. Коренные австрийцы зачастую пренебрежительно относились к таким людям, считая их невезучими людьми, которые притягивают к себе неудачи. Переселявшиеся в Вену и в другие австрийские города чехи были, как правило, людьми малообеспеченными, едва сводили концы с концами. Это и было причиной недружелюбной реакции рядовых австрийцев-простолюдинов на чешское засилье в Вене и связанным с этим недовольство коренного населения [1:138].

Оборот “eine böhmische Stunde“ (eine lange Zeit, weit über eine Stunde: долго, много больше, чем час) дает характеристику медленной работе чехов (böhmisch = чешский), подразумевает их непунктуальность, постоянное несоблюдение ими намеченных сроков, неорганизованность. [1:29].

В выражении “böhmisch einkaufen“ (воровать) закреплена австрийцами оценка чехов, которые могли, в их представлении, медленно и кое-как работать, и имели имидж людей, которые не прочь прибрать к рукам все, что плохо лежит. Эта же характеристика отражена и во фразеологической единице “den böhmischen Zirkel machen“ с тем же значением.

Как полагают сами австрийцы, австрийцем можно стать, немцем – никогда. Немцы много и старательно работают, австриец может достичь того же самого, что и немец, но затрачивая меньше усилий.

Австрийцы ни в коем случае не считают себя «*harmlose sympatische, aber wenig tüchtige Abart des deutschen Menschen*» (безобидной, симпатичной, но менее прилежной разновидностью немца). Такая характеристика принадлежит писателю Оскару Шмицу, который в 1924 году переехал из Франкфурта в Зальцбург [8:7].

Свою прилежность австрийцы всегда демонстрируют на примере изобретений, которые не прижились на австрийской почве только лишь по причине того, что власти их игнорировали и не осознавали всей их пользы. Публицист Вилли Лоренц проследил судьбу изобретений в Австрии и осветил всю трагичность происходящего. Лесник из Богемии Йозеф Рессел (Josef Ressel) изобрел в 1827 году гребной винт. Но небольшая неудача во

время опыта (небольшой взрыв двигателя судна) привлекла внимание полиции и положила конец всем его начинаниям. Житель Южного Тироля столяр Петер Миттерхофер (Peter Mitterhofer) сконструировал в 1864 году пишущую машинку из дерева. Он представил ее в Вене, где ее сочли интересной, но не пригодной для использования. Император купил все-таки изобретение и выставил его в музее, где машинку увидел американец, доработал и презентовал как свою. Венский портной Йозеф Мадершпергер (Josef Madersperger) изобрел в 1814 году швейную машинку, хотел ее запатентовать, но не нашел инвестора. Через несколько лет после его смерти снова американец усовершенствовал изобретение и ввел его в обиход [6:26]. Даже машина была сначала изобретена в Австрии. Изобретатель Зигфрид Маркус (1831-1898) (Siegfried Marcus) сделал это задолго до Готтлиба Даймлера и Карла Фридриха Бенца.

Безусловно, австрийцы стремятся к тому, чтобы их воспринимали как самостоятельную нацию, не всегда рады отождествлению себя с немцами и порой дают им нелестную характеристику (австрийцы определяют немца как *«anmaßend, präpotent, auftrumpfend, großschnäuzig und lautstark»* ^[5:334]). Но ни в коем случае нельзя сказать, что австрийцы ненавидят немцев [4:93]. На вопрос: «Кого бы вы не хотели видеть в качестве своего соседа?» 49% австрийцев ответили, что цыган, 41% – турок, 31% – хорватов, и только 8% – немцев [3:141].

Культурная картина мира специфична и различается у разных народов. Это обусловлено целым рядом факторов, но в первую очередь менталитетом. У каждого народа, каждой нации есть свои собственные представления об окружающем мире, о людях, о представителях другой культуры. Наиболее частыми причинами коммуникативных неудач (проблем) являются несовпадение мироощущений, присущих различным народам.

У австрийцев очень сильно выражено желание к самоидентификации, что, безусловно, обусловлено геополитическими и историческими событиями. Стремление к самоопределению базируется на желании сохранения культурных обычаев и мировоззрения, объединяющих определенную группу людей, на сохранении и утверждении их самобытности. Неслучайно вся политическая линия в Австрии направлена на сохранение *immerwährende Neutralität*, на сохранение самоидентичности.

Список литературы

1. Малыгин В.Т. Австрийский фразеологический словарь: Ок. 1030 ед. Санкт-Петербург: РГПУ, 1994. -231 с. - ISBN 5-87846-116-1.

2. Малыгин В.Т. Австрийская фразеология в социокультурном аспекте. Монография. -С.-Петербург: Образование, РГПУ, 1999. – 199 с. ISBN 5-87846-025-4.
3. Bruckmüller E. Nation Österreich . Kulturelles Bewusstsein und gesellschaftspolitische Prozesse. 2. Aufl., Wien, Köln, Graz 1996.
4. Fröschl E., Mesner M. und Uri Ra'anah (Hg.): Staat und Nation in multiethnischen Gesellschaften. Wien 1991.
5. Koch M. Das Deutschbild der Österreicher. In: Heinz Heckhausen (Hg.): Biologische und historische Grundlagen des Verhaltens. Bericht über den 24. Kongress der Deutschen Gesellschaft für Psychologie Wien 1964. Göttingen 1965.
6. Lorenz W. A.E.I.O.U. Allen Ernstes Ist Österreich Unersetzlich. Österreichische Impressionen. Wien, München 1961.
7. Plasser F., Gabriel O., Falter J. und Ulram P.(Hg.): Wahlen und politische Einstellungen in Deutschland und Österreich. Frankfurt/Main 1999.
8. Schmitz Ö. Der österreichische Mensch. Zum Anschauungsunterricht für Europäer, insbesondere für Reichsdeutsche. Wien, Leipzig 1924.

Рецензенты:

Малафеева А.А., д.т.н., профессор Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир;
Матвеев П.Е., д.филос.н., профессор кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир.